

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.161.1'374.3+811.161.1'23. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-74-83.
ББК Ш141.12-3+Ш141.12-006.
ГРНТИ 16.21.29. Код ВАК 5.9.8

МЕТОД КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭКСПРЕССИВНОСТИ СЛОВА

Ваулина И. А.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9813-4597>

SPIN-код: 5743-9477

А н н о т а ц и я . Одна из проблем психолингвистического описания фоносемантов – поиск способов исследовать фонетическое значение идеофонов в «чистом виде», в отрыве от лексической семантики слова. Автором предлагаются два пути решения обозначенной проблемы: с одной стороны, адаптация экспериментальных методов для данных задач, с другой стороны, использование «особого» языкового материала (такого, как окказиональные или диалектные слова, синонимические ряды и т. д.), позволяющего сосредоточить внимание респондентов на звучании слов. В статье рассматривается вариант психолингвистического исследования, разработанного и проведенного с учетом указанного подхода: демонстрируется возможность использовать эксперимент по методу кластерного анализа на материале диалектных лексических единиц, значение которых не известно респондентам, и фонетических окказионализмов. В процессе анализа экспериментальных данных установлены стратегии кластеризации фоносемантов на каждом этапе (в том числе опора на предполагаемое денотативное содержание языковых единиц, эмоционально-экспрессивно-оценочные коннотации, визуальные или аудиальные ассоциации, формальное (структурное) сходство или различие звуковой оболочки слов и ее отдельных элементов, грамматические признаки, графический облик и др.), выявлены основные параметры фоносемантической выразительности стимулов (билабиальные согласные как средство создания ассоциативного представления об округлой форме предмета; звуковой повтор, заднеязычные, «напряженный» гласный «ы» как носители отрицательно-оценочных коннотаций и др.). В результате проведенного эксперимента сделан вывод о высокой продуктивности использования метода кластерного анализа для исследования фоносемантической экспрессивности слова в отрыве от лексического значения. Материалы могут быть использованы в процессе разработки и проведения вузовских занятий по стилистике, психолингвистике, фоносемантике, современному русскому литературному языку.

К л ю ч е в ы е с л о в а : фоносемант; звукоизобразительное слово; психолингвистический эксперимент; метод кластерного анализа; языковое сознание; фонетический окказионализм; диалектизм

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ваулина, И. А. Метод кластерного анализа как способ исследования фоносемантической экспрессивности слова / И. А. Ваулина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 74–83. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-74-83.

THE METHOD OF CLUSTER ANALYSIS AS A WAY TO STUDY THE PHONOSEMANTIC EXPRESSIVENESS OF A WORD

Irina A. Vaulina

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9813-4597>

A b s t r a c t . One of the problems of psycholinguistic description of ideophones consists in the search for better ways to explore the “pure” phonetic meanings of ideophones in their isolation from the lexical semantics of the word. The author suggests two ways to solve this problem: on the one hand, one can adapt the existing experimental methods to this end, on the other hand, the researcher can use “special” linguistic material (such as occasional or dialectal words, synonymous series, etc.), which allows respondents to focus on the sound composition of the words. The article deals with a psycholinguistic study developed and conducted taking into account this approach: it demonstrates the possibility of using an experiment employing the cluster analysis method based on dialectal lexical units, the meanings of which are not known to respondents, and phonetic occasionalisms. In the process of analyzing experimental data, the author outlines the strategies for clustering ideophones at each stage (including reliance on the assumed denotative content of language units, emotional-expressive-evaluative connotations, visual or auditory associations, formal (structural) similarity or difference of the sound composition of the words and its individual elements, grammatical features, graphical appearance, etc.), and identifies the main parameters of phonosemantic expressiveness of stimuli (bilabial consonants as a means of creating an associative representation of the rounded shape of an object; sound reiteration, back-lingual consonants and “tense” vowel “s” as carriers of negative evaluative connotations, etc.). As a result of this experiment, a conclusion was made about the high productivity of using the cluster analysis method to study the phonosemantic expressiveness of a word in isolation from its lexical

meaning. The materials can be used in the process of developing and conducting university classes in stylistics, psycholinguistics, phonosemantics, and the modern Russian literary language.

Keywords: ideophone; sound-symbolic word; psycholinguistic experiment; cluster analysis method; linguistic consciousness; phonetic occasionalism; dialecticism

For citation: Vaulina, I. A. (2025). The Method of Cluster Analysis as a Way to Study the Phonosemantic Expressiveness of a Word. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 1, pp. 74–83. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-1-74-83.

В современной лингвистической науке фоносемантическая экспрессивность слова исследуется в разных аспектах: структурно-семантическом (в центре внимания – специфика звуковой оболочки фоносеманта, оценочно маркированные звуки и звукосочетания в ее структуре) [Джукаева 2010; Евенко, Макеева 2018; Флакман 2024]; функционально-стилистическом (описание экспрессивно-стилистических функций фоносемантов в художественном тексте) [Бабенко 1997; Егорова 2008; Ищенко 2010; Конопина 2024; Тимешова 2008 и др.]; психолингвистическом (экспериментальное исследование звукоизобразительного потенциала слова) [Ваулина 2014; 2015; Метелева 2024; Никрошкина 2010 и др.]. При этом особую актуальность имеет психолингвистический подход, поскольку фонетическое значение как явление во многом субъективное, индивидуально-личностное нуждается в обращении к данным языкового сознания носителей языка.

Одна из важнейших проблем в области психолингвистического описания фоносемантов – это «вопрос о выборе и адаптации психолингвистических методов и методик, позволяющих исследовать фонетическое значение идеофонов, которое имеет субъективный, ассоциативный характер, проявляется непоследовательно и не всегда поддается процедурам наблюдения и измерения»¹. Известно, что «в слове мы осознаем прежде всего значение. И поэтому, как бы мы ни составляли инструкцию информантам, как бы ни нацеливали их на оценку звучания слова, они все равно будут реагировать в основном на значение» [Журавлев 1974: 34].

В предыдущих исследованиях нами рассматривались разные «пути» решения данной проблемы: с одной стороны, адаптация экспериментальных методов (например, разработка специального вопросника для направленного ассоциативного эксперимента²), с другой стороны, использование «особого» языкового материала (окказиональные или диалектные слова, синонимические ряды), позволяющего «абстрагироваться» от лексической семантики и сосредоточить внимание респондентов на звуковой оболочке слова [Ваулина 2014; 2015 и др.]. Особые возможности для исследования звуковой выразительности знака «в чистом виде» дают лексемы с «пустой» семантикой, в том числе специально сконструированные для эксперимента звукокомплексы, окказионализмы, а также слова, семантика которых не известна респондентам (диалектизмы, архаизмы, историзмы, неологизмы и т. д.).

В этом ключе представляется продуктивным исследование фоносемантической экспрессивности слова методом *кластерного анализа* [Гридина, Коновалова 2015; 2020 и др.] с привлечением в качестве языкового материала диалектных (см. далее эксперимент № 1) и окказиональных (эксперимент № 2) лексических единиц. Выбор метода и материала определяется предположением о том, что в процессе кластеризации слов с неизвестным значением испытуемые могут опираться прежде всего на эмоционально-оценочные впечатления, вызванные звучанием слов, что позволит исследовать параметры фоносемантической выразительности слова «в чистом виде», в отрыве от лексической семантики.

Для первого эксперимента из диалектного словаря [Словарь русских народных говоров 1965–2009] были отобраны 14 лексем с разными средствами звукосимволической выразительности (в том числе редупликация, билабиальные согласные, неблагозвучие и др.): *балобан* «бранно. Болван, глупец», *калайдак* «о человеке, любящем много говорить», *трандун* «о неповоротливом человеке», *балбук* «о полном человеке», *зыза* «косоглазый человек», *бомбошки* «плоды картофеля», *табалыга* «праздношатающийся», *каривяка* «косопалый человек», *трататон* «бранно о человеке», *зябель* «худощавый, тощий человек», *брында* «девушка небольшого роста, не отличающаяся умом и ленивая», *каварзака* «о неопрятном человеке», *катырь* «о скупо и злом человеке», *балахрист* «бездельник, без пользы тратящий время, слоняющийся взад и вперед без дела; человек дурного поведения». В экспериментальной анкете слова предъявлялись без лексического значения.

Респондентам (в качестве которых выступили студенты Уральского государственного педагогического университета, всего 50 человек) выдавалась инструкция: «слова представленного набора объедините по парам, обязательно указав в скобках основание для объединения. Полученные пары объедините еще раз по парам и т. д. до тех пор, пока все слова не будут объединены в одну большую группу. На каждом этапе объединения указывайте основания. Одно и то же слово не может входить одновременно в несколько пар / групп. Составьте текст, используя все стимульные слова» [см. подробно про данный метод Гридина, Коновалова 2020: 122].

Анализ полученных данных включал в себя следующие процедуры:

1. Выявление ведущих стратегий кластеризации на каждом этапе.
2. Установление наиболее значимых для испытуемых параметров фоносемантической выразительности стимулов.

¹ Ваулина И. А. Методика лексикографического описания фоносемантов // *Филологический класс*. 2024. Т. 29, № 2. С. 26.

² Там же.

3. Описание основных векторов осмысления семантики стимульных слов, актуализированных в составленных респондентами текстах.

Рассмотрим ведущие стратегии кластеризации слов-фоносемантов (в том числе связанные с конкретными параметрами их звукоизобразительной экспрессивности) на всех этапах (названия кластеров внутри каждой группы даны респондентами и приводятся без редакций).

1 этап

1. Сближение лексем по общности их предполагаемого денотативного содержания:

- блюда (*бомбошки/катырь* (2); *бомбошки/брында*);
- еда (*балбук/брында*; *зыза/бомбошки*; *брында/катырь*);
- посуда (*балбук/катырь*);
- названия птиц (*зыза/зябель* (4); *зябель/балахрыст* (2); *балобан/зябель*; *калайдак/балбук*; *зябель/каварзака*; *балобан/зябель*; *калайдак/балбук*; *трандун/зябель*; *зыза/каварзака*);
- названия животных (*трататон/балахрыст*; *зябель/балахрыст* (2));
- инструмент для земледелия (*балбук/кариевка*, *балобан/табалыга*);
- рабочие инструменты (*балбук/табалыга*);
- названия технических инструментов (*балбук/катырь*);
- средства передвижения (*трандун/балбук*, *табалыга/катырь*);
- мистические существа (*трататон/катырь*);
- музыкальные инструменты (*трататон/трандун* (4); *трандун/брында*; *балобан/трататон*);
- музыкальные инструменты в виде трубы (*трандун/брында*);
- название материала (*балбук/бомбошки*; *балбук/балахрыст*);
- названия продуктов (*брында/зыза* – сыр);
- обозначение человека по роду деятельности (*калайдак/трататон*; *каварзака/калайдак*);
- обозначение устройства перевозки, перемещения предметов (*зыза/катырь*);
- обозначение элементов одежды, аксессуаров (*бомбошки/брында*; *зыза/бомбошки*);
- про человека, который занят какой-то деятельностью (*калайдак/катырь*);
- пахарь в деревне (*балбук/катырь*);
- старое транспортное средство (*калайдак/трататон*);
- ребёнок (*кариевка/катырь*);
- профессия (*калайдак/балахрыст*; *брында/катырь*);
- насекомые (*бомбошки/трататон*);
- клички заключённых (*калайдак/зыза*);
- палка (*кариевка/катырь*);
- предметы быта (*калайдак/балбук*; *трандун/брында*);
- баланда (*табалыга/брында*);
- должности (*калайдак/катырь*);
- национальные предметы (*калайдак/трататон*).

2. Опора на эмоционально-экспрессивно-оценочные ассоциации, вызванные звучанием слов:

- обзывательства, оскорбления (*кариевка/каварзака* (2); *зыза/зябель* (2); *табалыга/кариевка* (2); *балобан/кариевка*; *балобан/балахрыст*; *балобан/табалыга*);
  - слова имеют негативное значение (*балобан/зыза*, *кариевка/брында*, *балобан/балахрыст*);
  - что-то несурзное, бесполезное (*бамбошки/балахрыст*);
  - неодобрительная окраска (*зыза/брында*);
  - слова с отрицательной окраской (*балобан/трандун*);
  - какой-нибудь бездельник (*калайдак/табалыга* (2));
  - что-то непонятное, похожее на бред (*табалыга/брында*);
  - оскорбление глупого мужчины (*калайдак/катырь*);
  - отрицательная характеристика человека (*балобан/балбук*);
  - состояние усталости (*зябель/катырь*);
  - нечто угрожающее (*калайдак/балахрыст*);
  - как будто творится что-то кривое, неправильное (*кариевка/каварзака*);
  - отрицательная окраска, обозначающая быстро говорящего человека (*трандун/балбук*);
  - негативное описание человека (*табалыга/балахрыст*);
  - бессмысленное повторение (*балобан/трататон*);
  - слова, вызывающие негативные чувства (*кариевка/каварзака*);
  - неприятно звучит (*балобан/балбук*; *трандун/трататон*);
  - неприятное, значение пьяницы (*табалыга/балахрыст*);
  - ругательные слова (*балобан/зыза*; *балобан/каварзака*);
  - безобидные ругательства (*балобан/кариевка*);
  - неприятный человек (*зыза/брында*);
  - о человеке низкой социальной принадлежности (*табалыга/балахрыст*).
- Большинство диалектных фоносемантов характеризуется неблагозвучием, поскольку имеет непривычную для носителей русского литературного языка звуковую оболочку, и, следовательно, оценивается отрицательно.
3. Опора на визуальные ассоциации (связанные с характеристикой величины, формы предмета):
- что-то кривое, неструктурированное (*кариевка*, *каварзака*);
  - кривое дерево (*балбук/кариевка*);
  - описание высоких людей (*зыза*, *зябель*);
  - большая голова (*бомбошки/катырь*);
  - нечто большое (*трандун/балбук*);
  - круглая форма (*балбук/бомбошки*);
  - что-то шаровидное, круглое (*балобан/бомбошки*);
  - головные уборы (*бамбошки*, *каварзака*).

Слова, содержащие в звуковой оболочке губно-губные согласные и лабиализованные гласные, ассоциируются у носителей языка преимущественно с предметами округлой формы; диалектизмы с заднеязычными согласными вызывают представление о ломаных линиях, искривленной форме.

4. Опора на аудиальные ассоциации:

- звучание, похожее на описание тараторящего, много говорящего человека (*трандун/ трататон, трандун/брында, трандун/балбук, трандун/трататон*);
- звукоподражание (*балобан/трататон*);
- сниженные синонимы слова «трындеть» (*трандун/бомбошки*);
- повтор «говорящих» звукосочетаний (*трандун/трататон*);
- слова, похожие на звук (*бомбошки/трататон*);
- звуки, взрывы (*бомбошки/балахрыст*);
- речевые расстройства (*балбук/катырь*);
- марш, четкий ритм (*балобан/трататон*);
- громкие (*трататон/ балахрыст*);
- детская речь (*балобан/табалыга*).

В процессе кластеризации респонденты опирались на такие параметры звукоизобразительной экспрессивности слов, как звуковой повтор, вызывающий ассоциации с неразборчивой речью, редупликация и сингармонизм, передающие представление о ритмичных звуках, согласные взрывной артикуляции, а также на созвучия со звукоподражаниями современного русского литературного языка (ср. *трататон* и *тараторить, балбук* и *балабол* и др.).

5. Опора на формальное (структурное) сходство или различие звуковой оболочки слов и ее отдельных элементов:

- сходство звучания (*каривяка/каварзака (з), балобан/балбук, балобан/бомбошки, трандун/трататон; балбук/брында*);
- повтор согласного «б» (*балобан, балбук*);
- антонимы по звучанию (*зыза/каварзака*);
- внешнее сходство (*калайдак/табалыга; каварзака/каривяка*);
- схожий твёрдый звук [б] (*бомбошки/табалыга*);
- что-то похожее на «дурак» и «дурьнда» (*балбук/брында*);
- повтор гласного «ы» (*брында, балахрыст, зыза/катырь*);
- повтор сочетания ба (*балобан/балбук*).

6. Грамматический критерий кластеризации (в частности, наличие/ отсутствие окончания «а» как материальный показатель рода):

- существительные м.р. с одной системой окончаний (*зябель/ катырь*);
- мужской род (*балобан/калайдак, катырь/балахрыст, калайдак/зябель; зябель/катырь; калайдак/балбук; бомбошки/трататон*);
- женский род (*зыза/каривяка, зыза/брында*);
- женский и мужской род (*калайдак/каривяка; зыза/зябель; каварзака/катырь*).

7. Графический критерий кластеризации

(визуальный образ слова):

- начинаются с одной буквы (*зыза/ зябель*);
- длинные по написанию слова (*каварзака, балахрыст*);
- кончается на «а» (*каривяка/каварзака*);
- много букв «а» (*трататон/каварзака*);
- повторение согласных букв (*бомбошки/брында*).

8. Общая оценка звуковой оболочки слова с точки зрения норм эвфонии (благозвучия)

- бессмысленный звуковой повтор (*балобан, трататон*);
- труднопроизносимые (*калайдак, каварзака*);
- музыкальные (*трандун, трататон*).

Таким образом, на первом этапе доминирующими основаниями для объединения заданных слов в кластеры выступают предполагаемая принадлежность слов к одной тематической сфере и эмоционально-экспрессивно-оценочные ассоциации.

На II этапе обозначенная тенденция сохраняется, в частности, преобладают кластеры с опорой на общность предполагаемого денотативного содержания слов и эмоционально-экспрессивно-оценочную окрашенность, ср.: 1) животные (*зябель/каварзака/ калайдак/балахрыст; зыза/каварзака/ зябель/балахрыст*), транспорт (*табалыга/катырь/зябель/калайдак*), еда (*балбук/брында/ зыза/бомбошки*) и др., 2) обзывательства (*зыза/зябель/табалыга/каривяка; балобан/каривяка/ табалыга/балахрыст; балобан/табалыга/ каривьяка/катырь; балобан/трандун/ каривьяка/каварзака*), игровые, шуточные слова (*трандун/трататон/бомбошки/каварзака*).

На III этапе в примерно равном соотношении представлены стратегии «опора на эмоционально-оценочную фоносемантику», «опора на графический облик слов», «опора на структурное сходство звуковой оболочки слов», «опора на предполагаемую принадлежность слов к одной тематической сфере»:

1. Опора на формальное (структурное) сходство/различие звуковой оболочки и ее элементов:

- звуковой повтор (*балобан/калайдак/ трандун/балбук/ трататон/брында/ каварзака/балахрыст*).

2. Графический критерий кластеризации:

- повтор букв (*балобан/балбук, брында/балахрыст/, калайдак/каварзака/, трандун/трататон*);

- внешнее сходство (*зыза/зябель/ каривьяка/каварзака/ балобан/балахрыст/ бомбошки/табалыга*).

3. Опора на эмоционально-экспрессивно-оценочные ассоциации, вызванные звучанием слов:

- обзывательства, оскорбления (*зыза/бомбошки/ табалыга/каривяка/ зябель/катырь; балобан/каривяка/ табалыга/балахрыст/ трандун/трататон/ бомбошки/каварзака*);

- слова насмешливые (*калайдак/табалыга/ зябель/катырь/ зыза/бомбошки*);

- неодобрительная характеристика человека (*балобан/калайдак/ бомбошки/табалыга/ каривьяка/зыза/ зябель/брында/ каварзака/балахрыст*).

4. Сближение лексем по общности их предполагаемого денотативного содержания:

- животные (*балобан/зыза/ трататон/брында/ зябель/каварзака*);
- сельскохозяйственные предметы (*балбук/бомбошки/ трататон/трандун/ табалыга/катырь*);
- съедобное (*брында/зыза/балбук/катырь/калайдак/зябель*);
- специализация человека (*трандун/брында/балобан/трататон/ балбук/кариевяка/ каварзака/балахрыст*);
- человек (*калайдак/трататон/ трандун/брында/ балобан/балахрыст/ балбук/катырь; кариевяка/каварзака/ калайдак/катырь/трандун/табалыга*);
- предметы быта (*балбук/балахрыст/ балобан/трататон/ зыза/зябель/ бомбошки/брында*).

На **IV этапе** были даны следующие названия крупных кластеров, в том числе отражающие рефлексию респондентов относительно экспрессивной выразительности стимулов: слова с ярким фонетическим окрасом; диалектные слова, имеющие функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску; диалектные слова, диалектизмы; слова, основанные на звукоподражании, странные слова.

Общие названия совокупности слов, данные респондентами, были поделены на три группы:

- животные и птицы (*названия птиц, животные и птицы, животные, которые имеют физический облик и инстинкты*);
- звуки (*тяжелые звуки, которые издают музыкальные инструменты, когда на них играют слишком активные люди; шум, народная масса, гуляние; слова, основанные на звукоподражании, дефект речи*);
- названия, отражающие лингвистическую рефлексию респондентов относительно стимульных слов (*слова с ярким фонетическим окрасом, которые характеризуют людей; диалектные слова, имеющие функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску*).

Среди деревьев кластеризации были выделены такие, в которых респондент придерживался только одной стратегии кластеризации (например, на всех этапах объединение слов осуществлялось на основе структурного сходства их звуковой оболочки), и такие, которые демонстрируют использование разных стратегий на разных этапах кластеризации.

В текстах, составленных респондентами со стимульными словами, нашли выражение следующие векторы осмысления их семантики: *Жил на свете самый настоящий балобан. Хватало одного взгляда, чтобы понять его сущность. Друзья и родственники нежно называли его балбуком и балахрыстом. Он очень хотел был полезным для окружающих, но у него всегда выходила какая-то табалыга, кариевяка и каварзака (в значении «нелепость, неудача», актуализация отрицательно-оценочных фоносемантических ассоциаций). Балобан был таким высоким, что прохожие засматривались и высоко подняв головы говорили: «Вот это зыза!» (фоносемантика размера). Однажды он снес дом и от него остались одни бомбошки. Чтобы восстановить дом, использовали трандун, катырь и*

брынду. Когда закончилась стройка, громко играл трататон и били в калайдак (актуализация звукоподражательных ассоциаций: «музыкальные инструменты, издающие громкие звуки»). –

Стимульные фоносеманты в некоторых текстах используются как бранные номинации (актуализация эмоционально-оценочных коннотаций):

- Ты, балобан, зачем молоко в тепле оставил?
- Это ты, балбук, меня не предупредил.
- Да о таком только трандуны предупреждают!
- Да о таком только трататоны не знают!
- Только ты вечно препираешься, калайдак. Из-за тебя, каварзака, без молока остались.
- Да пошел бы ты, табалыга, куда подальше!
- Сам иди, балахрыст.

Названия кластеров (такие, как «обзывательства», «негативно о человеке» и др.), а также использование диалектизмов как бранных номинаций человека при составлении текстов свидетельствуют о совпадении реальной коннотативной окрашенности слов (и в ряде случаев – даже денотативной отнесенности) в диалектах и полученных в ходе эксперимента результатов. Это позволяет предположить, что экспрессивные народные номинации опираются в том числе и на фонетическую сторону знака.

Аналогичный эксперимент был проведен нами с фонетическими окказионализмами, отобранными из поэмы В. Хлебникова «Зангези», целиком построенной на звукописи:

Зангези, Плоскость XV

Взо-взя – зелень дерева,

Нижеоты – темный ствол,

Мам-эми – это небо,

Пучь и чапи – черный грач.

Мам и эмо – это облако.

Запах вещей числовой.

День в саду.

А вот ваш праздник труда:

Лели-лили – снег черемух,

Заслоняющих винтовку.

Чичечача – шашки блеск,

Бизээнзай – аль знамен,

Зизэзгой – почерк клятвы.

Бобо-биба – аль околыша,

Мипиопи – блеск очей серых войск.

Чучу биза – блеск божбы.

Мивеаа – небеса.

Мипиопи – блеск очей,

Взава – зелень толл!

Мимомая – синь гусаров,

Зизо зезя – почерк солнца,

Солнцееких шашек рожь.

Лели-лили – снег черемух,

Сосесао – зданий горы...

В данном фрагменте обращает на себя внимание использование поэтом звукописи, которая в сочетании с другими словами воссоздает живую картину действительности. Автор «играет» с традиционным представлением о предметах и явлениях, переводя их на язык звукоимовлики.

Каждый окказионализм в приведенном от-

рывке ассоциативно связан с визуальными образами: с цветом и его оттенками (*вэо-вэя* – *зелень дерева*, *нижеоты* – *темный ствол*, *пучь и чапи* – *черный грач*, *лели-лили* – *снег черемух*), представлениями о размере//величине объектов (*сосесао* – *зданий горы*) и др. при этом сам поэт будто бы расшифровывает собственную «заумь».

Особый интерес в данном ключе вызывает то, как респонденты считывают смысл окказионализмов вне контекста и по какому принципу соотносят их друг с другом в процессе кластеризации.

Респондентам (студентам УрГПУ, всего 50 человек) была выдана следующая **инструкция**:

вэо-вэя, нижеоты, мам-эами, пучь и чапи, лели-лили, чичечача, биээнзай, зиээгзой, бобо-биба, мипиопи, чучу-биза, мивеаа, вэава, мимомая, зизо зэя, сосесао

1. Слова представленного набора объедините по парам, указав в скобках основание для объединения. Полученные пары объедините еще раз по парам и т. д. до тех пор, пока все слова не будут объединены в одну большую группу. На каждом этапе объединения указывайте основания. Одно и то же слово не может входить одновременно в несколько пар/групп.

2. Дайте название получившейся группе слов. Составьте с ними текст так, чтобы были использованы все слова представленного ряда.

Наиболее частотные кластеры, полученные на первом этапе: *чичечача/ бобо-биба*, *бобо-биба / чучу-биза*, *биээнзай / зиээгзой*, *мивеаа / сосесао*, *нижеоты / мипиопи*, *лели-лили / зизо зэя*, *сосесао/ бобо-биба*, *вэо-вэя/вэава*, *мипиопи/ лели-лили*, *мипиопи/ мимомая* и др.

Слова, объединенные в кластеры, имеют ярко выраженные сходства звуковой оболочки, такие как слоговая структура, одинаковые группы гласных/согласных и т. д.

Доминирующими основаниями для объединения заданных слов в кластеры на первом этапе выступают (расположены по убыванию частотности):

1. Сближение лексем по общности их предполагаемого денотативного содержания:

- «народ» (*нижеоты / мипиопи*);
- «растение» (*мам-эами / зизо зэя*);
- «одежда» (*нижеоты / мивеаа*);
- «напиток, еда» (*пучь и чапи / чичечача*) и др.

2. Опора на формальное (структурное) сходство или различие звуковой оболочек слов и ее отдельных элементов:

- «созвучные слова» (*мам-эами / мимомая*);
- «похоже произносятся» (*мивеаа / вэава*);
- «созвучные слова» (2) (*вэо-вэя / вэава / пучь и чапи / чучу-биза*);
- «в двух словах повторяется одна согласная» (*лели-лили / зизо зэя*);
- «повторяется звуки в и э в обоих словах» (*вэо-вэя / вэава*);
- «повторяется «ч», поэтому объединила эти слова» (*чичечача / чучу-биза*).

3. Опора на аудиальные ассоциации (осмысление стимулов как звукоподражательных слов):

- «песенный напев» (*лели-лили / чучу-биза*);

- «песня» (*лели-лили / мимомая*);
- «щебечущие звуки, которые издает кузнецик» (*биээнзай / зиээгзой*);

– «призыв, веление, требование» (*биээнзай / зиээгзой*);

- «трель» (*мипиопи / сосесао*);
- «плач, отпевание покойника» (*вэо-вэя / лели-лили*);

– «детский лепет» (*мам-эами / мимомая*).

4. **Фоносемантические ассоциации: «экзотизм», перцептивная яркость звуковой оболочки слова (ассоциации с чем-то необычным, непривычным):**

– «экзотические названия блюд» (*мам-эами / сосесао*);

– «ассоциации с экзотическими племенами» (*вэава / мимомая*);

– «тоже экзотическое, папуасы» (*лели-лили / чичечача*);

– «алкогольной напиток в Мексике» (*пучь и чапи / чичечача*);

– эмоционально-оценочные ассоциации: *чичечача/ бобо-биба* – «дурацкие слова из сленга молодежи»; *бобо-биба / чучу-биза* – «как будто безобидные обзывательства»; *биээнзай / зиээгзой / мивеаа / сосесао / нижеоты / мипиопи / лели-лили / зизо зэя* – «красивые места или достопримечательности»;

– фоносемантика формы (звучание слова передает ассоциативное представление об особенностях формы предмета): *сосесао/ бобо-биба* – «колбаски» (возможно – вытянутая форма).

Наиболее частотные кластеры, полученные на втором этапе: *бобо-биба / чучу-биза/ вэо-вэя / биээнзай/ пучь и чапи / бобо-биба/ мивеаа / сосесао; мам-эами / зизо зэя/ биээнзай/ зиээгзой* и др.

Результаты эксперимента с фонетическими окказионализмами позволили выявить особую группу оснований для кластеризации – «фоносемантические ассоциации», которые отражают живые, экспрессивно-образные представления о возможном означаемом, в том числе визуальные, эмоционально-оценочные и др. (при этом выделяются ассоциации с чем-либо «экзотическим», что указывает на перцептивную яркость звучания окказионализмов).

Преобладающие основания для объединения слов на втором этапе:

1. Опора на формальное (структурное) сходство или различие звуковой оболочки слов и ее отдельных элементов:

- «звучание» (*вэо-вэя/вэава / мивеаа / мимомая*);
- «много звуков з» (*мам-эами / зизо зэя/ биээнзай/ зиээгзой*);
- в основном, созвучные слова (*мам-эами / мимомая/ вэава / чучу-биза*);
- «повтор звуков в словах» (*пучь и чапи / бобо-биба/чичечача/ сосесао*).

2. Сближение лексем по общности их предполагаемого денотативного содержания:

- животное (*пучь и чапи / зизо-зэя / нижеоты / зиээгзой*);
- человек (*бобо-биба / чучу-биза/ вэо-вэя / биээн-*

зай);

- блюда (*мам-эами / сосесао / мипиопи / мивеаа*);
- «экзотика со стороны человеческого вида» (*вэава / мимомая / лели-лили / чичечача*);
- «это бытовые вещи, которые могут встречаться в нашей жизни» (*пучь и чапи / бобо-биба / мивеаа / сосесао*).

На третьем и четвертом этапах кластеризации в примерно равном процентном соотношении представлены стратегии «опора на аудиальные ассоциации» и «сближение лексем по общности их предполагаемого денотативного содержания».

Респондентами были предложены следующие варианты общих названий для группы стимулов:

- названия народов: *народы или название слоев общества, народы (з), африканское племя (в данных названиях респонденты актуализируют такое свойство звуковой оболочки стимулов, как «фонетический экзотизм»: «необычность» слова)*;
- экспрессивные языковые единицы, элементы другого языка: *языковая игра, забавные элементы, выдуманный язык (детский), сленг игры (как в доте, например), магические слова (респонденты считают игровую, экспрессивно-выразительную ориентированность стимулов)*;
- оценочные номинации: *бессмыслица, беспорядок, нелепость, бессмыслица, кавардак (предложенные звукокомплексы рассматриваются как «случайный», бессмысленный набор звуков)*.

Актуализации связей между стимулами, намеченных в ходе процедуры их классификации, способствует созданию на этой основе текста.

Приведем некоторые наиболее оригинальные тексты, созданные респондентами-филологами на основе одного стимульного набора слов, поразному классифицированного на предтекстовом этапе, выявляющем разные векторы актуализации фоносемантической экспрессивности окказионализмов.

1. Фонетический «экзотизм» стимульных единиц, звуковые ассоциации: *Вэо-вэя, Нижеоты – сказочные страны, которые населяют народы мам-эами, пучь и чапи. лели-лили, мимомая – сказочные существа, которые летают на крыльях и издают этими крыльями звуки «чичечача, чучу биза». Часто у этих существ рождаются по двое детей, обычно мужского и женского рода. Наиболее распространенными именами для них являются Биээнзай и Бобо-биба или Зиээгзой и Зизо зезя. Мипиопи и мивеаа являются словами из этого сказочного мира, где сосесао и вэава крылатые фразы и загадки. Эти слова, как магический словарь, мы можем использовать их для творчества.*

2. Объединение полученных кластеров идей принадлежности номинаций называемых реалий к той или иной национальной культуре (наименования одежды, традиций, блюд, свойственным представителям разных национальностей): *Во всех странах есть свои традиции. Каждый народ отличается своим необычным прошлым. Знали ли вы, что перед тем как пожениться народы Монголии должны несколько дней есть лишь традиционные блюда – сосесао, чичечача, чучу биза? В Беларуси, например, перед охотой надевают нижеоты – тёплые, меховые сапоги, мипио-*

пи – рукавицы из шкуры, пойманного животного, мимомая – подобие шали. В Киргизии любят на праздниках отплясывать лели-лили и зизо зезя, но и калмыки отличаются своим традиционным танцем – чучу биза. Китайцы отмечают праздник морских фонарей и часто запускают салюты фирмы «Вэо-вэя», Вэава, Мам-эами. Такая густонаселённая история нашей планеты!

Типичными и продуктивными стратегиями порождения текста на базе кластеризации являются тексты, основанием которых оказывается тематический принцип: в одну группу попадают тексты, обозначающие экспрессивные наименования племен и номинации их расположения, обычаев, традиций и т. п.

1. *Нижеоты, мипиопи, мимомая, мивеаа – древнейшие народы, которые уже давно ведут войну друг с другом. Но они не просто берут копьё в руки, они выявляют лидерство через танец. У каждого народы свой танец. У нижеотов – вэо-вэя, у мипиопи – лели-лили, у мимомаяев – зизо-зезя, у мивеаа – чичечача. Когда они начинают свой ритуальный танец, то каждое их действия сопровождается выкриками. У нижеотов часто можно услышать «мам-эами», «вэава», у мипиопи все гораздо сложнее «биээнзай» «зиээгзой». Никто не знает, чем кончится эта война. Но местные старейшины Чучу биза и Сосесао выделяют 3-х человек – Бобо-биба, Пуча и чапи.*

2. *На берегу реки Вэо-вэя проживал народ нижеоты. Когда-то они жили на берегах озера Мам-эами (плавные линии, округлая форма), но благородный вождь Чичечача и его жена Биээнзай увели народ из опасных мест. Теперь деревня называется Вэава, а правит ей сын благородногр вождя и его жены Мивеаа. Женат вождь на прекрасной Сосесао из племени Мимомая на реке Мипиопи и есть у них замечательные дети : Зиээгзой и Зизо зезя.*

За этим прекрасным народом следят четыре божества : Печь и чапи, Лели-лили, Бобо- биба и Чучу биза.

Да пусть он процветает.

3. Креативной стратегией порождения текста на базе созданных кластеров является опора на стилизацию научно-познавательной статьи или рекламный слоган:

1. *Сегодня я поведаю о растениях с необычными названиями. Растения – это удивительное творение природы, они обладают множеством уникальных и прекрасных свойств. Некоторые из них имеют странные и непривычные имена, такие как «Вэо-вэя», «Нижеоты» и «Мам-эами». Эти растения могут иметь яркие цвета и интересные формы, которые заставят нас остановиться и любоваться этими прекрасными цветками с необычным названием. Другие растения, такие как «Пучь и чапи» и «Лели-лили», могут использоваться для лечения различных заболеваний и болезней. Они содержат множество полезных веществ и могут быть использованы в качестве природных лекарств. «Чичечача» и «Биээнзай» – это растения, которые могут использоваться для создания ароматов и эфирных масел. Они имеют уникальные запахи и могут быть использованы для создания ароматов для массажа или ароматизаторов для дома, а также в работе при медитации. «Зиээгзой» и «Мивеаа» – это растения, которые могут использоваться в качестве красителей. Они содержат*

природные красители, которые можно использовать для окрашивания тканей или волос. Некоторые растения, такие как «Мимомая» и «Зизо зезя», могут использоваться для создания красивых и оригинальных букетов или декоративных композиций. Они имеют яркие цвета, которые делают их популярными в качестве подарка.

«Сосесао» и «Вэава» – это растения, которые могут выживать в условиях сухого климата. Они имеют множество адаптаций, которые позволяют им сохранять воду и выживать в трудных условиях.

В общем, растения эти могут быть использованы в качестве лекарств, красителей, ароматов, декораций и многого другого. И мы должны ценить их и защищать, чтобы они продолжали радовать нас своей красотой и полезностью.

2. Турагентство «Мам-эами» приглашает посетить страну Зизээзгой, в которой проживает народ зизо зезя. Этот гостеприимный народ угостит вас мясным национальным блюдом Сосесао и станцет чичичача. В этой стране протекает огромная река Биээнзай, самая большая река на материке. Ещё в этой стране стоит памятник Пучь и чапи, который обязательно нужно посетить. Рядом с этой страной находится другая воинствующая страна – Мипиопи. Жители этой страны Чучу-биза отличаются несговорчивостью. Носят они нижеоты – штаны, похожие на шаровары и мивеаа – рубашка с длинными рукавами на запах, подобие кимоно. В конфликтующей стране тоже есть своя река Мимомая. Эту страну представляет агентство «Воз-вэя», которая упоминает о местных танцах Лели-лили и национальном блюде Вэава.

4. Структура фоносемантов провоцирует в сознании респондентов установку на необычность, загадочность. Интерес представляют тексты, содержащие мистические элементы:

Чтобы вызвать духа с того света существуют специальное пособие по темной магии «Мимомая», которое предлагает следующую последовательность действий. Шаг 1. Перед вызовом Вэава нужно приготовить произношения, а именно специальные блюда Сосесао и Пучь и чапи, так можно задобрить духа. Шаг 2. Наденьте атрибуты ритуальной одежды, а именно Нижеоты, мипиопи и Мивеаа. Шаг 3. Выучите ритуальную песню, сложности доставляют напевы Взо-вэя, Мам-эами, с лели-лили выходит полегче. Шаг 4. Будьте уверенно, твердо произносите «Биээнзай», «Зизээзгой», чтобы дух наверняка явился. Шаг 5. Оставьте в стакане на ночь Чичечачу, если стакан к утру будет пуст –

дух посетил вас и готов исполнить любое ваше желание.

Анализ данных двух экспериментов позволил сделать следующие выводы:

1. При предъявлении стимулов с неизвестным значением (диалектизмов или окказионализмов) испытуемые в процессе кластеризации опираются на эмоционально-оценочные ассоциации, вызванные звучанием лексем, формальное сходство их звуковой оболочки, грамматическую форму и т. д. При этом ведущим фактором выступают именно фоносемантические ассоциации. Звуковая оболочка слов, лишенных семантики, обнаруживает способность формировать у носителей язык ассоциативные представления о таких свойствах предполагаемого денотата, как форма, величина, цвет и т. д., а также вызывать эмоционально-оценочные впечатления.

2. Маркерами отрицательно-оценочной фоносемантической выразительности для испытуемых выступают, прежде всего, такие параметры, как звуковой повтор и «напряженный» гласный «ы», на что указывает самая высокая частотность слов *балобан*, *кавивяка*, *табалыга* и *зыза* в кластерах группы «отрицательная эмоциональная оценка», ср. также редуцированные окказиональные *бобо-биба*, *чучу-биза*. Губно-губной согласный «б» «работает» на формирование ассоциативного представления о предметах округлой формы: большинство кластеров со словами *балбук*, *балобан*, *бомбошки* испытуемые связали с чем-то круглым. Консонантные сочетания «тр», «бр» вызывают у респондентов звукоподражательные ассоциации с речевыми расстройствами и дефектами, а также представление об излишне быстрой, неразборчивой речи.

3. Предложенные респондентам окказионализмы воспринимаются респондентами преимущественно как звукоподражания, в том числе обозначающие звуки плавные, мелодичные или, напротив, громкие, резкие; стимульные диалектизмы ассоциируются, главным образом, с эмоционально-экспрессивно-оценочными номинациями человека.

4. Проведенное исследование подтверждает гипотезу о высокой продуктивности использования метода кластерного анализа для исследования фоносемантической экспрессивности слова «в чистом виде», в отрыве от лексического значения.

Литература

- Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте: структурно-семантический анализ / Н. Г. Бабенко. – Калининград : Издательство Калининградского университета, 1997. – 84 с.
- Ваулина, И. А. Ангел или херувим? Фоносемантический фактор восприятия лексического значения / И. А. Ваулина // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2015. – № 13. – С. 249–256.
- Ваулина, И. А. Коннотативный потенциал звукового облика идеофона: психолингвистическая верификация / И. А. Ваулина // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 5. – С. 145–148.
- Гридина, Т. А. Креативные стратегии текстопорождения как отражение процессов кластеризации (экспериментальные данные) / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-strategii-tekstoporozhdeniya-kak-otrazhenie-protsessov-klasterizatsii-eksperimentalnye-dannye> (дата обращения: 17.02.2025).

Гридина, Т. А. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2020. – 358 с.

Джукаева, М. А. Межъязыковые фоносемантические свойства спирантов (на материале чеченского, русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. А. Джукаева. – Пятигорск, 2010. – 178 с.

Евенко, Е. В. Проблемы соотношения формы и содержания в фоносемантике / Е. В. Евенко, Н. М. Макеева // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 525–527.

Егорова, А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Егорова. – М., 2008. – 200 с.

Журавлев, А. П. Фонетическое значение / А. П. Журавлев. – Л. : Издательство ЛГУ, 1974. – 160 с.

Ищенко, Д. С. Фоносемантические и цветофоносемантические художественные ассоциации в поэтической речи (на материале творчества В. Я. Брюсова) : дис. ... канд. филол. наук / Д. С. Ищенко. – Краснодар, 2010. – 139 с.

Коноплина, А. Ю. К вопросу о фоносемантике поэтического текста / А. Ю. Коноплина // Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2024. – С. 51–58.

Метелева, А. Д. Экспериментальные методы изучения звукоподражательной лексики / А. Д. Метелева // Наука молодых – наука будущего : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 35–44.

Никрошкина, С. В. Экспериментальное исследование универсального звукоимовизма на материале разноструктурных языков (русского, китайского, армянского и английского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. В. Никрошкина. – Барнаул, 2010. – 19 с.

Словарь русских народных говоров : в 52 т. – М. : ИЛИ РАН, 1965–2009. – URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/345> (дата обращения: 17.02.2025).

Тимешова, И. Ю. Фонетические окказионализмы как инструмент номинации реалий вымышленного мира / И. Ю. Тимешова // Вестник ЗабГУ. – 2008. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskie-okkazionalizmu-kak-instrument-nominatsii-realiy-vymyshlennogo-mira> (дата обращения: 16.10.2024).

Флакман, М. А. О редких функциях фонемотипов английских звукоизобразительных слов / М. А. Флакман // Актуальные проблемы языкознания. – 2024. – № 1. – С. 280–297.

Шляхова, С. С. Дребезги языка: словарь русских фоносемантических аномалий / С. С. Шляхова. – Пермь : Издательство Пермского государственного педагогического университета, 2004. – 224 с.

References

Babenko, N. G. (1997). *Okkazional'noe v khudozhestvennom tekste: strukturno-semanticheskii analiz* [The Occasional in a Literary Text: A Structural and Semantic Analysis]. Kaliningrad, Izdatel'stvo Kaliningradskogo universiteta. 84 p.

Dzhukaeva, M. A. (2010). *Mezh'yazykovye fonosemanticheskie svoystva spirantov (na materiale chechenskogo, russkogo i nemetskogo yazykov)* [Interlanguage Phonosemantic Properties of Spirants (Based on the Material of the Chechen, Russian and German Languages)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Pyatigorsk. 178 p.

Egorova, A. A. (2008). *Zvukoizobrazitel'nost' v traditsionnoi angliiskoi detskoj poezii* [Sound Acuity in Traditional English Children's Poetry]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 200 p.

Evenko, E. V., Makeeva, N. M. (2018). Problemy sootnosheniya formy i sodержaniya v fonosemantike [Problems of Correlation of Form and Content in Phonosemantics]. In *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. No. 6 (73), pp. 525–527.

Flaksman, M. A. (2024). O redkikh funktsiyakh fonemotipov angliiskikh zvukoizobrazitel'nykh slov [About Rare Functions of Phonemotypes of English Sound-Forming Words]. In *Aktual'nye problemy yazykoznaniiya*. No. 1, pp. 280–297.

Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2015). Kreativnye strategii tekstoporozhdeniya kak otrazhenie protsessov klasterizatsii (eksperimental'nye dannye) [Creative Text Generation Strategies as a Reflection of Clustering Processes (Experimental Data)]. In *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa*. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-strategii-tekstoporozhdeniya-kak-otrazhenie-protsessov-klasterizatsii-eksperimentalnye-dannye> (mode of access: 17.02.2025).

Gridina, T. A., Konovalova, N. I. (2020). *Metody psikholingvisticheskikh issledovaniy: teoriya, praktikum, treniny* [Methods of Psycholinguistic Research: Theory, Practical Training, Trainings]. Ekaterinburg, UrGPU. 358 p.

Ishchenko, D. S. (2010). *Fonosemanticheskie i tsvetofonosemanticheskie khudozhestvennye assotsiatsii v poeticheskoi rechi (na materiale tvorchestva V. Ya. Bryusova)* [Phonosemantic and Color-Phonosemantic Artistic Associations in Poetic Speech (Based on the Material of V.Y. Bryusov's Creativity)]. Dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar. 139 p.

Konoplina, A. Yu. (2024). K voprosu o fonosemantike poeticheskogo teksta [On the Question of the Phonosemantics of the Poetic Text]. In *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchennykh «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya»*, pp. 51–58.

Metel'eva, A. D. (2024). Eksperimental'nye metody izucheniya zvukopodrazhatel'noi leksiki [Experimental Methods of Studying Onomatopoeic Vocabulary]. In *Nauka molodykh – nauka budushchego: sbornik statei XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, pp. 35–44.

Nikroshkina, S. V. (2010). *Eksperimental'noe issledovanie universal'nogo zvukosimvolizma na materiale raznostrukturnykh yazykov (russkogo, kitaiskogo, armyanskogo i angliiskogo)* [Experimental Study of Universal Sound Sym-

bolism Based on the Material of Different Structural Languages (Russian, Chinese, Armenian and English)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul. 19 p.

Shlyakhova, S. S. (2004). *Drebezgi yazyka: slovar' russkikh fonosemanticheskikh anomalii* [The Shatters of Language: A Dictionary of Russian Phonosemantic Anomalies]. Perm, Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 224 p.

Slovar' russkikh narodnykh govorov: v 52 t. [Dictionary of Russian Folk Dialects, in 52 vols.]. (1965–2009). Moscow, ILLI RAN. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/345> (mode of access: 17.02.2025).

Timeshova, I. Yu. (2008). Foneticheskie okkazionalizmy kak instrument nominatsii realii vymyshlennogo mira [Phonetic Occasionalisms as a Tool for Nominating the Realities of a Fictional World]. In *Vestnik ZabGU*. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/foneticheskie-okkazionalizmy-kak-instrument-nominatsii-realiy-vymyshlennogo-mira> (mode of access: 16.10.2024).

Vaulina, I. A. (2014). Konnotativnyi potentsial zvukovogo oblika ideofona: psikholingvisticheskaya verifikatsiya [The Connotative Potential of the Ideophone's Sound Appearance: Psycholinguistic Verification]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 5, pp. 145–148.

Vaulina, I. A. (2015). Angel ili kheruvim? Fonosemanticheskii faktor vospriyatiya leksicheskogo znacheniya [An Angel or a Cherub? Phonosemantic Factor of Perception of Lexical Meaning]. In *Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoi deyatelnosti*. No. 13, pp. 249–256.

Zhuravlev, A. P. (1974). *Foneticheskoe znachenie* [Phonetic Value]. Leningrad, Izdatel'stvo LGU. 160 p.

Данные об авторе

Ваулина Ирина Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: phonosemant@mail.ru.

Author's information

Vaulina Irina Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of General Linguistics and Russian, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Дата поступления: 29.10.2024; дата публикации: 28.03.2025

Date of receipt: 29.10.2024; date of publication: 28.03.2025